

Вернувшись в особняк, они обнаружили, что все остальные застрявшие в этой Двери до сих пор сидят в холле первого этажа. Среди них было много новичков, чью панику можно было заметить невооруженным глазом.

— Всем лучше разойтись по спальням, — сказал Жуань Ланьчжу. — На втором и третьем этажах полно комнат, распределитесь сами.

Люди переглянулись. Кроме четверых мужчин и одной женщины, которые поднялись наверх, остальные остались сидеть на своих местах.

— А... а разве нельзя всем спать на первом этаже? Когда людей много, так безопаснее, разве нет? — раздался тонкий женский голос из угла.

Лин Цзюши проследил за звуком. Оставшиеся внизу явно были новичками, но, судя по всему, они уже начали осознавать свое положение и не решались послушаться слов Жуань Ланьчжу.

— Нельзя, — покачал головой Лин Цзюши. — В мире Дверей, если в одной комнате собирается слишком много людей, в определенный момент все погружаются в мертвецкий сон. И если что-то случится, никто не проснется. Так будет только опаснее.

Услышав это, новички заволновались еще сильнее. Лишь после того, как Ли Дунъюань добавил несколько успокаивающих слов, они наконец потянулись наверх.

— Как снаружи? — Ли Дунъюань потыкал палкой в костер и поднял взгляд на подошедших Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши.

— Эта Дверь очень странная. Все совсем не так, как было, когда мы входили. Окружающая среда осталась прежней, но ни о Хранителе Двери, ни об условиях активации мы до сих пор ничего не знаем. Более того, мы не можем выбраться из леса. Как только мы ступили в него, деревья ожили!

— Ожили? — Тань Цзаоцзао и Чэн Цяньли вытаращили глаза. — Что значит ожили? Они что, едят людей?

— Насчет еды неясно, но стоит нам войти, как деревья начинают перемещаться и выпроваживают нас обратно к особняку. Такое чувство, будто мы — скот, запертый в загоне на откорм.

Ли Дунъюань примолк. Никаких NPC, никаких правил-табу, да еще и живой лес снаружи — эта Дверь пугала своей загадочностью.

— Зато в этот раз здесь двадцать один человек, — Лин Цзюши задумчиво потер подбородок, глядя на второй этаж.

— Ага, — кивнул Жуань Ланьчжу. — Но все они довольно послушные, что новички, что бывалые.

Послушных людей Жуань Ланьчжу был не прочь довести до выхода, даже если они были полными профанами.

— Давайте спать. Посмотрим, что принесет эта ночь, а остальное обсудим завтра, — Жуань Ланьчжу встал, отряхнул пепел с брюк и добавил: — Правила-табу пока не ясны, так что не спите слишком крепко!

— Хорошо, — кивнули Ли Дунъюань и остальные, после чего поднялись наверх.

Лин Цзюши тоже собрался идти, но почувствовал, как кто-то схватил его за рукава с обеих сторон. Он обернулся и увидел Чэн Цяньли и Тань Цзаоцзао.

— Что случилось? — Лин Цзюши недоуменно посмотрел на них.

Жуань Ланьчжу тоже остановился и неприязненно уставился на руки, цепляющиеся за Лин Цзюши. Почувствовав этот взгляд, оба пришельца вздрогнули, вымученно улыбнулись и поспешно отпрянули. Затем, жалобно глядя на Лин Цзюши, они заговорили:

— Брат Лин, здесь так страшно. Можно нам в одну комнату с тобой? Потеснимся немного! — Тань Цзаоцзао умоляюще смотрела на него, боясь даже бросить взгляд в сторону Жуань Ланьчжу.

— Да-да! Мне тоже страшно, я тоже хочу к вам! — вторил ей Чэн Цяньли. Он знал, что Жуань Ланьчжу — человек с железным сердцем, он ни за что не разрешит им поселиться вместе с ними.

— Нет, — отрезал Жуань Ланьчжу еще до того, как Лин Цзюши успел что-то ответить. — Мы спим вдвоем. Вы уверены, что хотите на это смотреть?

Тань Цзаоцзао и Чэн Цяньли закатили глаза. Когда они впервые узнали, что эти двое вместе, их челюсти чуть не отпали до пола. Кто бы мог подумать, что такой человек, как Жуань Ланьчжу, так быстро добьется своего! За последние два месяца все участники Обсидиана узнали истинное лицо Жуань Ланьчжу — он превратился в липучку, готовую ходить за Лин Цзюши хвостом двадцать четыре часа в сутки.

— Брат Лин, ну мне же страшно... — Тань Цзаоцзао проигнорировала Жуань Ланьчжу. Раньше она боялась его хмурого вида, но теперь, когда рядом был Лин Цзюши, она знала: если он согласится, Жуань Ланьчжу ничего не сможет сделать.

Лин Цзюши в нерешительности посмотрел на Жуань Ланьчжу. Одна — девушка, другой —

парень с весьма сомнительным интеллектом, он и сам за них беспокоился.

— Идите к Ли Дунъюаню, — бросил Жуань Ланьчжу, обнял Лин Цзюши за талию и повел наверх, оставив двух «лишних людей» стоять в недоумении. В конце концов, им пришлось идти к Ли Дунъюаню.

На следующее утро их разбудил женский крик. Лин Цзюши спросонья приподнялся в объятиях Жуань Ланьчжу.

— Что случилось?

— Похоже, что-то произошло, — Жуань Ланьчжу погладил его по волосам. — Я выйду, проверю.

— Я с тобой! — Лин Цзюши мгновенно проснулся, сбросил одеяло и вскочил с кровати.

— Не торопись, — усмехнулся Жуань Ланьчжу, поднимаясь следом.

Когда они спустились вниз, холл был полон людей, но по сравнению с вечером их стало заметно меньше.

— Что стряслось? — они сели рядом с Ли Дунъюанем. Лин Цзюши наклонился к его уху и прошептал вопрос.

— Пятеро погибли, — лицо Ли Дунъюаня было мрачным. — Правило-табу проявилось.

— Какое? — Лин Цзюши напрягся.

— Прошлой ночью погибли все, кто спал в одиночку.

— В одиночку? — Лин Цзюши посмотрел на Жуань Ланьчжу. Хорошо, что они спали вместе, да еще и в обнимку.

— Да. Неважно, была ли это отдельная комната или просто отдельная кровать — все, кто спал один, мертвы.

— Счастье еще, что мы спали вместе, — Тань Цзаоцзао с облегчением прижала руку к груди. Вчера они с Чэн Цяньли прибежали в комнату Ли Дунъюаня, но кровать была маленькой, и втроем они не помещались, поэтому легли поперек. Она хотела было пойти на третий этаж, где в комнатах стояло по две кровати, чтобы спать на отдельной, но Ли Дунъюань сказал, что устал, и предложил им идти самим. К счастью, они испугались идти на третий этаж одни.

— Что за заскоки у этого Хранителя Двери? Он что, дискриминирует одиночек? — фыркнул Жуань Ланьчжу. Впервые он видел такое странное правило.

— Пойдем посмотрим, — Жуань Ланьчжу окинул взглядом дрожащих людей и повел своих наверх.

— Кто-нибудь видел Хранителя Двери? — спросил он, поднимаясь по лестнице.

— Я... я видел... — бледный мужчина в очках дрожащей рукой поднял ладонь.

— Идем с нами, — Жуань Ланьчжу сделал знак Ли Дунъюаню, и тот, закатив глаза, потащил очкарика за собой.

По его наводке они пришли в комнату, где он ночевал. Пол был залит кровью, а тяжелый запах сырого мяса был настолько сильным, что Тань Цзаоцзао едва не стошнило.

— Ты сказал, что видел Хранителя?

— Д-да...

— Рассказывай.

Жуань Ланьчжу невозмутимо осматривал комнату. Две кровати: одна выглядела совершенно нормально, вторая же превратилась в место преступления. Постельное белье свисало с края, вся кровать была пропитана кровью, которая капала на пол. Картина была настолько жуткой, что можно было почти увидеть, как именно мучился человек перед смертью. Тела не было — лишь кровавые пятна и мелкие кусочки плоти. Похоже, жертву съели.

— Это была женщина с длинными волосами! — мужчина в очках сглотнул, пытаясь унять дрожь. — Она вползла через окно, поднялась по стене прямо на кровать. У нее были такие длинные, густые волосы... они в мгновение ока обвили Ли Мян.

— А почему она не съела тебя?

— Я... не знаю. Мы спали с Чжан Чжи в одной кровати. Когда она вошла, мы спрятались под одеяло и не смели даже выглянуть. Слышали только, как она перемалывает кости.

При упоминании хруста костей мужчину снова затрясло.

После осмотра других комнат стало ясно: погибли только те, кто спал в одиночестве.

— В этой Двери больше нет Сяо Цзю. Тогда кто же этот Хранитель? — Лин Цзюши почесал затылок.

— Помнишь храм, в котором мы были?

— Ты хочешь сказать... — Лин Цзюши посмотрел на Жуань Ланьчжу. Храм находился за пределами леса. Если Хранитель связан с тем местом, то перемещающийся лес обретал смысл!

— Надо найти способ выбраться и осмотреться.

<http://bllate.org/book/21791/2254261>